

УДК 159.99
ББК 88.3
С40

Перевод оригинального издания:

Damion Searls
THE INKBLOTS: HERMANN RORSCHACH, HIS ICONIC TEST, AND THE
POWER OF SEEING

Печатается с разрешения автора и литературных агентств McCormick
Literary и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Сирлз, Дэмион.

С40 Тест Роршаха. Герман Роршах, его тест и сила видения. / Д. Сирлз; пер. с английского А. Вильготского. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 464 с. (илл.) — (Психология и психика).

ISBN 978-5-17-982527-2

В 1917 году, когда Герман Роршах работал в лечебнице в тихом швейцарском городке, он выдумал эксперимент, чтобы испытать человеческий ум: набор карточек с чернильными пятнами тщательно продуманной формы. Много лет он боролся с теориями Фрейда и Юнга, одновременно впитывая эстетические веяния эпохи — футуризм и дадаизм. Будучи наделенным даром художника, Роршах пришел к выводу, что наша суть — это в меньшей степени то, что мы говорим, как думал Фрейд, а в большей — то, что мы видим.

Увы, Роршах скоропостижно скончался, и вскоре после его смерти его тест пришел в Америку, где получил развитие и новую жизнь. Он оказался на службе у военных после Перл-Харбора, с его помощью пытались заглянуть в души подсудимых на Нюрнбергском процессе и в ходе войны во Вьетнаме. Он вошел в инструментарий рекламщиков, голливудских продюсеров и журналистов, послужил вдохновением для Энди Уорхола и даже Jay Z. Тест также проходили военнослужащие, соискатели, родители — участники судебных разбирательств, люди с душевными болезнями и те, кто хотел разобраться в себе. И его все еще используют сегодня.

Это первая и единственная биография Германа Роршаха и культурная биография его теста. Автор, Дэмион Сирлз, опирается на ранее не публиковавшиеся письма и дневники, а также до того неизвестные интервью с членами семьи, друзьями и коллегами швейцарского психиатра. Он сумел рассказать историю создания теста, противоречивую историю его возрождения — о стойкости психиатрической и культурной концепции.

Эта оригинальная и изящная по структуре книга проливает свет на самый выдающийся пример синтеза науки и искусства XX века.

УДК 159.99
ББК 88.3

Copyright © 2017 by Damion Searls

Все права защищены

© Перевод на русский язык, оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2020

Поразительно, как мало нужно душе разума, чтобы вернуть себе все, чего она ждет, мобилизовать все свои силы и стать наконец собой... Достаточно нескольких капель чернил и листа бумаги в качестве материала, позволяющего накапливать и координировать мгновения и действия.

Поль Валери, «Дега. Танец. Рисунок»

В вечности все является видением.

Уильям Блейк

ОТ АВТОРА

В тесте Роршаха используются десять — и только десять — напечатанных на картонных карточках чернильных пятен, дизайн которых был изначально разработан Германом Роршахом. Чем бы еще они ни были, эти узоры являются, вероятно, десятью наиболее часто интерпретируемыми и анализируемыми изображениями двадцатого столетия. Миллионы людей видели настоящие карточки Роршаха. Большинство остальных знакомы с ними благодаря рекламе, моде и различным произведениям искусства. Эти пятна повсюду, но в то же время таят в себе тщательно оберегаемый секрет...

Этический кодекс Американской психиатрической ассоциации требует, чтобы психологи сохраняли материалы этого теста в тайне. Многие специалисты, которые используют методику Роршаха, считают, что публичная демонстрация этих изображений разрушает эффективность теста и даже вредит большинству людей, обесценивая в их глазах эту полезную диагностическую технику. Большинство пятен Роршаха, которые мы видим в своей повседневной жизни, являются имитациями или искаженными версиями оригиналов — так психологическое сообщество защищает свои секреты. Даже те изображения, которые можно видеть в академических статьях или на музейных выставках, обычно бывают размытыми или видоизмененными либо воспроизведены лишь в общих чертах, так, чтобы зрителю стало кое-что понятно об этих образах, — но не всё.

Нам с издателем этой книги пришлось решать, публиковать или нет настоящие чернильные пятна Роршаха, какой вариант был бы наиболее уважительным по отношению как к клиническим психологам, так и к читателям. Среди исследователей наследия Роршаха нет единого мнения насчет многих вещей, связанных с этим тестом, однако в наиболее современном из используемых пособий по его применению сказано, что «простая ознакомительная демонстрация чернильных пятен не

влияет негативным образом на их ценность». В любом случае этот вопрос очень спорный, поскольку эти изображения не являются объектом авторского права и могут быть легко обнаружены в Интернете. Они уже доступны, но многие психологи, выступающие против их публикации, кажется, попросту игнорируют этот факт. В конце концов, мы решили включить в эту книгу некоторые из пятен Роршаха, но не все.

Однако посмотреть изображения в Интернете или на страницах данной книги — не значит пройти настоящий тест. Имеют значение размер карточек (примерно 9,5 × 6,5 дюймов), их горизонтальный формат, а также тот факт, что вы можете взять их в руки и повертеть. Важна и ситуация: понимание того, что от результатов теста зависят некие важные вещи в вашей жизни и необходимость отчетливо вслух произносить ответы, адресованные человеку, которому вы доверяете или не доверяете. Кроме того, тест имеет много тонких нюансов и требует особой техники применения, так что оперировать им без предварительного углубленного обучения попросту не получится. Не существует набора «Сделай сам» для теста Роршаха, и вы не сможете опробовать его на своем друге, даже если оставить в стороне этическую проблему, связанную с тем, что в процессе ваш знакомый может открыть ту сторону своей личности, которую он, возможно, открывать совсем не хотел.

Для многих людей было искушением использовать чернильные пятна в качестве салонной игры, как мы играем в фанты или карты. Но каждый эксперт, работающий с этим тестом, начиная с самого Роршаха, настаивает, что так делать нельзя. И эксперты правы. Обратное тоже верно: салонные игры — реальные или компьютерные — не являются объективными психологическими тестами. Вы можете самостоятельно рассматривать чернильные пятна и делать для себя какие-то трактовки, но вы не сможете самостоятельно разобраться в том, как это работает.

ВВЕДЕНИЕ

ГАДАНИЕ НА ЧАЙНОЙ ГУЩЕ

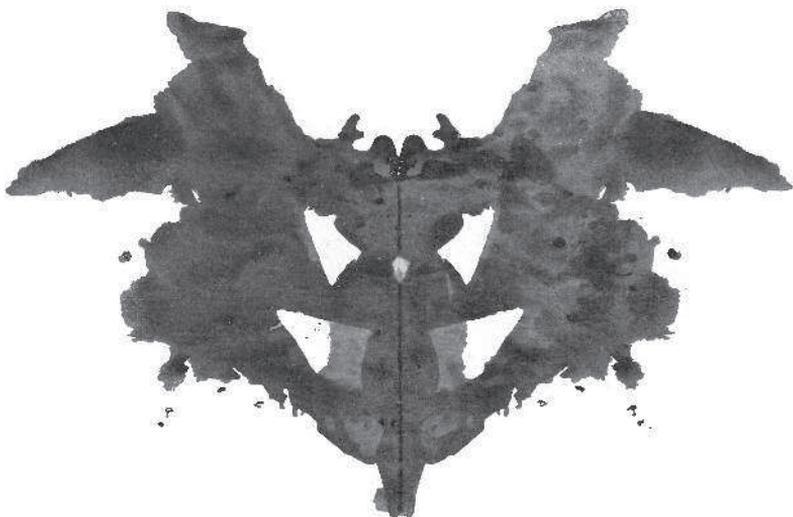

Виктор Норрис покончил почти со всеми формальностями, необходимыми, чтобы устроиться на работу, связанную с маленькими детьми, но, поскольку дело было в Америке XXI века, ему предстояло пройти еще обследование у психолога. В течение двух долгих ноябрьских вечеров он провел восемь часов в кабинете Кэролайн Хилл, специалиста по психологическим собеседованиям из Чикаго.

Во время интервью Норрис произвел впечатление идеального кандидата: очаровательный и дружелюбный, с достойным резюме и безупречными рекомендациями. Он понравился Кэролайн. Во время самого распространенного в Америке личностного теста, состоящего из 567 вопросов, на которые нужно ответить «да» или «нет» (Миннесотский многоаспектный личностный опросник; англ. *Minnesota Multiphasic Personality Inventory*), он охотно взаимодействовал с психологом и пребывал в хорошем настроении. Результаты теста также были удовлетворительными.

Когда Хилл показала ему серию рисунков без подписей и попросила рассказать историю о том, что происходит на каждой картинке (еще одна из стандартных в таких случаях процедур, именуемая тематическим апперцептивным тестом), ответы Норриса были хоть и слегка очевидными, но всё же весьма нейтральными. Его истории были добрыми, не содержали неприемлемых мыслей, а в процессе их изложения мужчина не проявлял раздражения или каких-либо негативных эмоций.

Когда, под конец их второй встречи, за окном начали сгущаться ранние чикагские сумерки, Хилл попросила Норриса встать из-за стола и сесть на стул рядом со стоявшей в ее офисе кушеткой. Свой стул она поставила напротив, достала желтый блокнот и тонкую папку и протянула собеседнику одну

за другой десять картонных карточек. На каждой была изображена симметричная клякса. Подавая Виктору каждую карточку, Хилл спрашивала: «Что это, по-вашему, может быть?» или «Что вы видите?».

Пять из десяти карточек были черно-белыми, две включали элементы красного цвета, а еще три были разноцветными. В процессе этого теста Норрис должен был не рассказать историю или описать свои ощущения, а просто сказать, что он видит. Не было ни ограничения по времени, ни каких-либо инструкций насчет того, сколько ответов он должен дать. Хилл старалась быть как можно незаметнее, позволяя Норрису раскрыть не только то, что он увидел в пятнах, но и то, как он воспринимает задание. Он мог взять каждую из карточек, повернуть ее в любом направлении, держать на расстоянии вытянутой руки или поднести поближе. На вопросы, которые он задавал, Хилл отвечала нейтрально.

- Могу я повернуть карточку?
- *Как вам будет угодно.*
- Я должен постараться использовать их все?
- *Как хотите. Разные люди видят разные вещи.*
- Это правильный ответ?
- *Принимаются любые ответы.*

На развороте: тест Поршаха, карточки I и II

После того как он рассказал о своем понимании каждой из карточек, Хилл перешла ко второй стадии: «Теперь я буду читать вслух то, что вы сказали, а вы должны будете показать мне, где именно вы это увидели».

Ответы Норриса были шокирующими: красочные и полные насилия сексуальные сцены с участием детей, в части узоров он разглядел избиение и убийство женщин. Хилл вежливо проводила Виктора из офиса, — уходя, он крепко пожал ей руку, с улыбкой глядя прямо в глаза, — после чего вернулась к лежавшему на столе обложкой вверх блокноту, в котором были записаны ответы. Она систематически присваивала ответам Норриса различные коды стандартного метода и, используя длинные списки из методички, разбивала их по категориям на типичные и необычные. Затем Кэролайн занялась выведением формул, которые извлекали из всех этих подсчетов психологические суждения: доминирующий стиль личности, индекс эгоцентризма, индекс гибкости мышления и еще один, с оригинальным названием «суицидальное созвездие». Как Хилл и ожидала, ее вычисления показали, что результаты Норриса столь же экстремальны, как и его ответы.

Как ничто другое, тест Роршаха показал Норрису ту сторону его личности, которую он не раскрывал при прочих обстоятельствах. Он прекрасно понимал, что подвергается проверке, от результатов которой зависит, сможет ли он получить желанную работу. Он знал, как нужно показывать себя на собеседованиях и какого рода мягкие ответы нужно давать на вопросы предыдущих тестов. На Роршахе, однако, он «сломался». Решающим фактором стало даже не то, что Норрис увидел в чернильных разводах очень специфические вещи, а то, что он чувствовал себя достаточно расслабленно, чтобы говорить о них вслух.

Именно поэтому Хилл использовала тест Роршаха. Это непривычное задание с открытым финалом: вы не знаете, что должны значить эти пятна и каких ответов по поводу них от вас ждут. Что самое главное — это визуальный опыт, так что он тесно связан с вашими механизмами психологической защиты и осознанными стратегиями самопрезентации. Вы можете контролировать то, что хотите сказать, но не можете контролировать то, что хотите увидеть. Что касается Виктора Норриса, то он не смог контролировать даже то, что хотел сказать о том, что видел. И это обычное дело для таких случаев. Еще в аспирантуре Хилл выучила эмпирическое правило, которое впоследствии не раз подтвердилось и в ее практике: проблемный человек часто обладает достаточным самоконтролем, чтобы успешно пройти тест на интеллект и многоаспектный опросник, показать хорошие результаты в тесте на апперцепцию, но срежется, когда ему придется столкнуться с чернильными пятнами. Когда кто-то притворяется здоровым или больным либо пыгается, осознанно или неосознанно, подавить некие стороны своей натуры, тест Роршаха может оказаться единственным средством определить угрозу.

Хилл не стала писать в своем отчете, что она считает Норриса реальным или потенциальным растлителем малолетних, — не существует психологического теста, который позволил бы со стопроцентной уверенностью утверждать такое. Она пришла к выводу, что его «связь с реальностью была чрезвычайно хрупкой». Кэролайн не могла рекомендовать такого человека для работы, связанной с детьми, и посоветовала работодателям не нанимать его. Они прислушались к ее совету.

Результаты освидетельствования Норриса остались храниться у Хилл; она не могла забыть резкий контраст между его блестящими манерами и скрытой темной стороной. Через одиннадцать лет после того теста ей позвонил терапевт, работавший

с пациентом Виктором Норрисом, и сказал, что хотел бы задать несколько вопросов. Ему не пришлось называть имя пациента дважды. Хилл не была уполномочена разглашать детали результатов Норриса, однако она изложила коллеге свои основные умозаключения. Терапевт изумленно выдохнул: «Вы получили эти данные благодаря тесту Роршаха? Мне понадобилось два года сеансов, чтобы докопаться до этих вещей! Я думал, что пятна Роршаха — это что-то вроде гадания на чайной гуще!»

Невзирая на большой разброс мнений и десятилетиями не прекращающиеся дискуссии, тест Роршаха сегодня применяется в судах, активно используется компаниями медицинского страхования и рекомендуется во многих странах мира при приеме на работу, разбирательствах, связанных с опекуном, и в работе психиатрических клиник. Для сторонников методики эти десять чернильных пятен являются необыкновенно чувствительным и точным инструментом, позволяющим продемонстрировать, как работает человеческий разум, и распознать широкий спектр душевных состояний, включая скрытые проблемы, которые другие тесты или прямое наблюдение выявить не могут. Критики же теста — как внутри, так и вне психологического сообщества, — считают тот факт, что его продолжают использовать, позором и возмутительным пережитком псевдонауки, который, по их мнению, давным-давно должен был быть вымаран из истории наряду с «сывороткой правды» и крикотерапией. Они утверждают, что волшебная сила теста состоит в его способности «промывать мозги» здравомыслящим во всем остальном людям таким образом, чтобы они в него верили.

Отчасти по причине отсутствия профессионального консенсуса, но в большей степени из-за общего недоверия к психологическим тестам широкая публика в большинстве настроена по отношению к тесту Роршаха скептически. Кристиан Аспелин, натурализованный швед из США, подозревавшийся в жестоком обращении с ребенком, приведшем к его смерти, и признанный в итоге невиновным, по итогам теста Роршаха получил характеристики «порочный» и «вспыльчивый». «Я смотрел на картинки с каким-то абстрактным искусством и должен был говорить, что я вижу. И вот, я вижу... бабочку? Это значит, что я агрессивный и склонный к насилию? Это безумие». Кристиан утверждает, что в то время как он настроился иметь дело с наукой, которая, по его убеждению, рассматривает мир «преимущественно с мужской точки зрения», работавшие

с ним сотрудницы социальной службы рассматривали происходящее главным образом «сквозь призму женского мировоззрения», которое «ставит на первый план чувства и отношения». Тест Роршаха на самом деле не является ни чем-то преимущественно женским, ни упражнением в интерпретации искусства, но подобное отношение к нему для общества вполне типично. Он не дает сухих и точных результатов, как тест на интеллект или проба крови. Но, с другой стороны, ни одна методика, при помощи которой люди пытаются исследовать собственный разум, не может дать единственно верного решения.

Претензии на абсолютизм защитников теста являются одной из причин, по которым эти черные пятна столь широко известны за пределами врачебных кабинетов и залов судебных заседаний. По мнению новостного агентства *Bloomberg*, американская Служба социального обеспечения является «тестом Роршаха», сайт *Sports Blog Nation* называет так расписание игр футбольного клуба «Бульдоги Джорджии», а на страницах *Wall Street Journal* с ним сравнивают доходность испанских облигаций: «Это нечто вроде теста Роршаха для финансового рынка, где каждый аналитик видит то, что у него на уме в текущий момент». Последнее решение Верховного суда, очередной массовый расстрел и даже безвкусный наряд какой-нибудь кинозвезды — что угодно. «Скандальный импичмент президента Парагвая Фернандо Луго быстро превратился во что-то вроде теста Роршаха для мира латиноамериканской политики», в котором «реакция на событие говорит больше, чем само событие», — пишут в интернет-блоге *New York Times*. Один кинокритик, нетерпимый к претензиям создателей арт-хаусных фильмов на элитарность, назвал картину «Сексуальные хроники французской семьи» тестом Роршаха, который он провалил.

Эта последняя шутка спекулирует на том, как пятна Роршаха выглядят в общественном сознании. На самом деле этот тест нельзя «провалить». В нем нет правильных или неправильных ответов. Вы можете увидеть в пятнах что угодно. Именно это, начиная с 60-х годов прошлого века, сделало тест превосходной метафорой для культуры, где не в почете авторитарные решения и принято уважать любые точки зрения. Зачем новостному изданию утверждать, что импичмент или проект бюджета являются чем-то однозначно хорошим или плохим? Так можно и половину своих читателей (или зрителей) отпугнуть. Так что давайте просто назовем это «тестом Роршаха».

Между строк в таких статьях всегда написано одно и то же: безотносительно истинного положения дел вы вольны принять собственное решение, будь оно выражено в «лайке», голосе, отданном за того или иного кандидата, или покупке товара. Эта метафора, символизирующая свободу выбора, словно существует в некой «параллельной вселенной», границы которой отделяют ее от истинного теста, предлагаемого настоящими психологами настоящим пациентам, подсудимым и соискателям. Ведь в реальных жизненных ситуациях почти всегда существует весьма конкретный правильный либо неправильный выбор.

Тест Роршаха является удобной метафорой, но чернильные пятна к тому же просто хорошо выглядят. Они считаются стильным элементом декора по причинам, не имеющим ничего общего с психологией или журналистикой. Возможно, это уникальный шестидесятилетний модный цикл, продолжающийся с тех пор, как «роршахомания» захлестнула подиумы в пятидесятых. А может, дело просто в том, что люди любят убедительные черно-белые цветовые схемы, которые так хорошо сочетаются с мебелью в стиле модерн середины XX века. Несколько лет назад магазин модной одежды и аксессуаров *Bergdorf Goodman* украсил витрины своего главного здания на Пятой авеню изображениями пятен Роршаха, а в *Saks* недавно продавались футболки с этими символами, всего-то по 98 долларов за штуку. В большой статье, опубликованной в журнале *InStyle*, было написано следующее: «В этом сезоне меня стали сильно привлекать одежда и аксессуары, в которых ощущается симметрия. Больше всего меня вдохновляют пятна Роршаха, они завораживают». Пятнами Роршаха были оформлены титры многосерийного фильма ужасов «Хемлок Гроув», научно-фантастического триллера «Темное дитя» и реалити-шоу «Команда черных чернил», о расположенной в Гарлеме тату-студии. Видеоклип на песню группы *Gnarls Barkley* «Crazy», ставшей главным хитом 2000-х по версии журнала *Rolling Stone* и первым синглом, который попал в топ музыкальных чартов благодаря интернет-продажам, представлял собой гипнотическую анимацию, состоящую из череды видоизменяющихся черных и белых пятен. Повсюду можно видеть оформленные в стиле Роршаха кружки и тарелки, кухонные фартуки и игры для вечеринок.

Большинство используемых в популярной культуре пятен являются не более чем имитацией, но десять изначальных, которые скоро отметят свой столетний юбилей, выдержали про-

верку временем. Они обладают тем, что Герман Роршах называл «пространственным ритмом», необходимым для того, чтобы придать изображениям «живописное качество». Корни этих символов, созданных в колыбели современного абстрактного искусства, растут из плодородной культурной почвы XIX века, породившей как современную психологию, так и абстрактное направление, а влияние их простирается на всю последующую историю искусства и дизайна XX и XXI веков.

Таким образом, история теста Роршаха сплетается воедино из трех отдельных разрозненных историй.

Первая — восход, падение и возрождение практики психологического тестирования, со всеми ее плюсами и минусами. Эксперты из самых разных областей — антропологии, образования, бизнеса, права и военного дела — тоже пытались добиться успеха в исследовании непознанных тайн человеческого разума. Пятна Роршаха — не просто психологический тест. В течение нескольких десятилетий они являли собой универсальный абсолют — символ профессии психиатра, такой же, каким был стетоскоп для медицины в целом. Использование психологами теста Роршаха на протяжении всей его истории было воплощением того, что общество ожидало от психологии как института.

Вторая — искусство и дизайн, от картин художников-сюрреалистов до упомянутой песни «*Crazy*» и рэпера Джей-Зи, который поместил на обложку своих мемуаров картину Энди Уорхола, представляющую собой золоченую кляксу и озаглавленную «Роршах». На первый взгляд, эта визуальная история не кажется связанной с миром медицинских диагнозов — не так уж много психологии в тех футболках из *Saks*, — но эти знакомые символы все равно неотделимы от реального теста. Агентство, которое предложило основанную на пятнах Роршаха идею для клипа «*Crazy*», получило этот заказ потому, что вокалист Си Ло Грин вспоминал, что проходил этот тест, будучи «трудным ребенком». Сплетни, роящиеся вокруг теста Роршаха, вызваны лишь его известностью. Мы не можем провести непреодолимую черту между психологической проверкой и местом, которое чернильные пятна занимают в массовой культуре.

И наконец, существует культурная история, которая привела ко всем этим «тестам Роршаха» в новостях: подъем индивидуалистской культуры личности в начале XX века; резко возросшее недоверие к власти, начавшееся в шестидесятых; непреодолимый разброс мнений в наши дни, когда даже значение железных фак-

тов кажется зависящим от точки зрения отдельно взятого индивидуума. От Нюрнбергского процесса до джунглей Вьетнама, от Голливуда до Гугла, от общинного устройства жизни в XIX веке до жаждущего информации и общения разрозненного общества XXI века, — десять пятен Роршаха присутствуют, прямо или косвенно, в большей части нашей истории. Когда очередной журналист называет что-либо «тестом Роршаха», это может быть просто избитым клише, точно так же, как вполне естественно для художников и дизайнеров обращаться к броским симметричным черно-белым узорам. Ни один из примеров появления пятен Роршаха в повседневной жизни не требует какого бы ни было пояснения. Однако их продолжительное присутствие в нашем общественном сознании в таком пояснении все же нуждается.

На протяжении многих лет этот тест позиционировался как рентгеновский снимок человеческой души. На деле он таковым не является и не был так задуман изначально, но это в любом случае уникальный способ — подобный окну, из которого льется свет, — познать те средства, при помощи которых мы постигаем окружающий мир.

Все эти нити — психология, искусство и культурная история — ведут к создателю чернильных пятен. «Образ действия и личность создателя теста неотрывно вплетены в его канву», — писал редактор в предисловии вышедшей в 1921 году книги «Психодиагностика», в которой чернильные пятна были впервые представлены миру. Этим человеком был молодой швейцарский психиатр и художник-любитель, возившийся с детскими играми и предпочитавший работать в одиночку. Ему удалось создать не только невероятно влиятельную систему психологического тестирования, но также визуальный и культурный краеугольный камень последующей истории.

Герман Роршах, родившийся в 1884 году, был «высоким и худощавым блондином с быстрыми движениями, жестами и речью, а также выразительной и яркой физиогномикой». (Взгляните на включенные в книгу фотографии). Если вам покажется, что Роршах похож на Брэда Питта с некоторыми чертами, позаимствованными у Роберта Редфорда, то вы не первый, кто так думает. Многие пациенты сильно привязывались к нему. Он был чистосердечным и сострадательным, талантливый, но скромным, внушающим уважение и приятным с виду в своем белом докторском халате. Его короткая жизнь была наполнена трагедиями, страстью и открытиями.

Вокруг него была ключом современная жизнь: шла Первая мировая война в Европе, а в России вершилась революция. В голове Роршаха роились весьма современные идеи. Тем временем в одной только Швейцарии Альберт Эйнштейн, пока жил там, изобрел современную физику, а Владимир Ленин, работавший с профсоюзными деятелями на швейцарских часовых заводах, вывел формулу современного коммунизма. Ближайшими соседями Ленина в Цюрихе были художники-дадаисты, и они придумали современное искусство. Ле Корбюзье изобрел современную архитектуру, а Рудольф фон Лабан — современный танец. Райнер Мария Рильке закончил писать свои «Дуинские элегии», Рудольф Штайнер создал Вальдорфские школы, а художник Иоганнес Иттен изобрел сезонную теорию цветотипов («Весна вы или зима?»). В области психиатрии тем временем Карл Юнг и его коллеги создали современный психологический тест. Разработки Юнга и Зигмунда Фрейда в области бессознательного сражались друг с другом за пальму первенства, как среди богатой клиентуры, страдающей неврозами, так и в переполненных больницах по всей Швейцарии.

Эти маленькие революции в различных областях тесно переплелись в жизни и карьере Германа Роршаха, но, хоть и существуют тысячи задокументированных исследований созданного им теста, полномасштабная биография самого Роршаха до сих пор не была написана. Историк психиатрии Генри Элленбергер опубликовал в 1954 году биографическую статью о Роршахе, которая лишь в общих чертах давала представление о важных этапах его жизни, но стала тем не менее основой для почти всех последующих исследований биографии психиатра. Его называли гением-первопроходцем и выскочкой-дилетантом, одержимым манией величия провидцем и ответственным ученым, наделяли множеством эпитетов, находящихся между различными крайностями. Спекуляции вокруг жизни Роршаха не прекращались десятилетиями. Люди видели в его биографии то, что они хотели видеть. Истинная история заслуживает того, чтобы быть рассказанной. Не в последнюю очередь потому, что она помогает понять, как, несмотря на все окружающие его сомнения, тест остается актуальным по сей день. Большую часть этих сомнений Роршах предвидел заранее. Эта двойная история — самого доктора и его чернильных пятен — начинается в Швейцарии, но охватывает весь мир и проникает в самую суть того, что происходит внутри нас, когда мы смотрим и видим...